

УДК 94(470-571)''19''

Акопян В.З.*Пятигорский государственный лингвистический университет***ОТНОШЕНИЕ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
ДИСПЕРСНЫХ ЭТНОСОВ ЮГА РОССИИ**

Аннотация. Статья посвящена отношению к Первой мировой войне немецкого и армянского населения Юга России – наиболее крупных дисперсных этносов в регионе в начале XX в. Их «материнские нации» оказались в войне по разные стороны фронтов. Поэтому отношение к начавшейся войне стало индикатором лояльности и верности к России. Автор показывает в целом лояльное отношение немецкого населения ко второй родине и полную поддержку российской политики со стороны армянской общины.

Ключевые слова: Первая мировая война, Юг России, национальные меньшинства, дисперсные этносы, община, добровольцы, геноцид

V. Akopyan*Pyatigorsk State Linguistic University***ATTITUDE TO WORLD WAR I OF DISPERSED ETHNIC
GROUPS OF SOUTHERN RUSSIA**

Abstract. The article is devoted to the attitude of German and Armenian population of the South of Russia – the largest of dispersed ethnic groups in the region in the early twentieth century – to World War I. Their «mother nations» turned out to be opponents in the war. Therefore, the attitude to the outbreak of the war has become an indicator of loyalty and allegiance to Russia. The author shows that in the whole the German population was loyal to the second homeland and fully supported Russian policy on the part of the Armenian community.

Key words: World War I, the South of Russia, national minorities, dispersed ethnic groups, community, volunteers, genocide.

Настоящая статья поднимает лишь одну проблему военного периода – восприятие войны дисперсными этносами одного южнороссийского региона Российской империи, чьи «материнские нации», от которых они в свое время по разным причинам «откололись», оказались в войне по разные стороны фронтов. В качестве примера рассмотрим отношение к этой войне представителей наиболее крупных дисперсных этносов – немцев и армян.

© Акопян В.З., 2015.

Хорошо известно, какую роль в войне сыграли Германия и Австро-Венгрия, т.е. государства, являющиеся родиной российских немцев. Можно было бы предположить, что немцы, в большинстве проживавшие в моноэтнических колониях и выработавшие сильный механизм защиты от ассимиляции, как предполагало царское правительство и военные круги, должны были стать «пятой колонной» Германии в начавшейся войне. Тем более такой повод давало германское командование, питав-

шее надежду на поддержку со стороны российских немцев [5; 6; 10].

Следует отметить, что предки российских немцев стали обосновываться в России в тот период, когда на их исторической родине, представлявшей собой многочисленный конгломерат государственных образований (до 1867 г.), еще не завершился процесс оформления единой нации и не сформировалось единое национальное самосознание. Вот почему долгое время российские немцы называли себя швабами, австрийцами, баварцами и др. К тому же в России немцами называли также выходцев из сопредельных Германии стран Запада (голландцев, фламандцев, швейцарцев и др.), многие из которых со временем действительно вливались в немецкое население Российской империи. Так, например, имевшие голландские корни меннониты держались особняком от остальных российских немцев.

Уже сам факт того, что российские немцы были представлены различными субэтническими и конфессиональными группами со слабой степенью национальной консолидации в масштабах всего российского государства, не способствовал поддержке ими внешнеполитического курса Германии, шедшего вразрез с интересами самих российских немцев.

Своим «поведением» российские немцы не давали серьезного повода усомниться в их лояльности России. Конечно, в завуалированной форме у них могли иметь место «национальные предпочтения» и симпатии. Однако их усилению больше способствовали превентивные действия российских военных и гражданских властей в отношении российских немцев.

Действительно, с началом войны у правительства возникли опасения, что Германия попытается использовать немецкую диаспору в своих экспансионистских целях. В этой связи 2 февраля 1915 г. был принят закон о ликвидации иностранного землевладения и землепользования германских выходцев в приграничных местностях. Хотя он предусматривал экспроприацию земельной собственности и промышленных предприятий немцев в пределах стокилометровой приграничной зоны России, репрессивные меры проводились и на территории ряда районов Юга России. При этом экспроприацию собственности распространили как на немцев, не принявших российского подданства («неприятельских подданных»), так на принявших его в разное время («неприятельских выходцев»). Впрочем, процесс отчуждения собственности у немцев Северного Кавказа проводился частично и больше сводился к установлению контроля над колонистами, ограничению их перемещения и т. д.

Так, в одном секретном документе из Канцелярии Наместника на Кавказе от 18 октября 1915 г. сообщается: «Помощник по гражданской части Наместника Его Императорского Величества на Кавказе преподал Начальникам губерний руководящие указания по осуществлению наиболее близкого и действительного надзора со стороны органов местной власти за немецкими колонистами,.. призвав обеспечить общественное управление колониями лицами вполне благонадежными, преданными русской власти, которым совершенно чужды немецкие националистические тенденции, собрав предварительно, при участии чи-

нов Отдельного Корпуса Жандармов, сведения, характеризующие облик каждого из должностных лиц колоний и удалив тех из них, кои окажутся не отвечающими своему назначению» [9, с. 99-100]. В документе от 13 ноября 1915 г. рекомендуется «во все немецкие колонии ныне же назначить правительственных старшин и писарей, с назначением всем им содержания за счет населения подлежащих выселению колоний, и с откомандированием в помощь старшинам полицейских стражников»¹.

Патриотическим целям служила кампания замены немецких названий населенных пунктов на русские и иные немецкие.

Немецкое население, проявлявшее лояльность к своей новой родине, с обидой восприняло жесткие меры в их отношении. Так, в письме колонистов Донской области в Государственную думу говорилось, что российским немцам «никогда не приходило в голову изменять своей присяге Русским императорам... и что при сельскохозяйственном нашем хозяйстве нам некогда думать о какой бы то ни было внешней политике, и что мы являемся покорными слугами Русского Отечества» [9, с. 96-97].

Показателен факт, когда желание показать свою верноподданность было истолковано негативно. Немцы-лютеране – жители колонии Навагинки Сочинского округа – 18 октября 1914 г. после молебна по поводу уборки урожая собрали пожертвования для направления в Московскую евангелическую лютеранскую консисторию, которая содержала лазарет для раненых

воинов. 16 декабря 1914 г. газета «Русское слово» поместила непроверенную информацию, в которой сообщалось, что немцы Навагинки собрали в пользу Германии 5000 рублей. 23 декабря колонисты провели сельский сход, принявший ходатайство «о привлечении виновных в получении ложных сообщений в газете “Русское слово” к законной ответственности» [9, с. 98].

Уездные исправники регулярно доносили вышестоящим властям о положении в колониях, настроениях немцев. Медвеженский уездный исправник Ставропольской губернии 2 ноября 1915 г. сообщает Ставропольскому губернскому правлению: «С началом войны немцы... стали вести себя тише, с русскими жителями стали обращаться более вежливо, чем раньше, но не стараются особенно дружить, относятся к русским с недоверием... Заметно было, что когда по газетным сведениям германские войска имели успех, настроение у местных немцев веселее, а когда наши войска побеждают германских, они становятся печальнее»².

Александровский уездный исправник 6 ноября 1915 г. сообщал, что в колониях: Великокняжеская Долина, Николаевская Степь, Арваль, Лаварово, Цветополь, Тащенак, Марьины Колодцы, Сарона, в поселке Темпельгофе и в хуторах Екатеринославском, Генриха Гирса и Ивана Энбрехта «в отношении переживаемых событий колонисты проявляют большую сдержанность, открытых симпатий германцам не выражают, все повинности по поставкам в войска лучших лошадей выполнили добросовестно...»³.

¹ Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 9.

² ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 13, 13 об., 14.

³ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 9, 9 об.

Наоборот, в докладе исправляющего делами Ставропольского губернатора полковника князя Оболенского от 14 марта 1916 г. делаются совершенно другие выводы, а с ними предлагаются соответствующие меры. Он сообщал в столицу: «По вопросу о политическом настроении этих колонистов приходится констатировать, что и здесь, в Ставропольской губернии, они, во всяком случае, представляются элементом подозрительным и, несомненно, враждебно настроенным к Государству и ко всему русскому; будучи вообще сдержанными в проявлении питаемых ими чувств пангерманизма, они, однако, позволяют себе иногда демонстративное издевательство над нашими военными неудачами...»¹.

По мнению Оболенского, Ставропольская губерния, благодаря близости к Черноморскому и Закавказскому фронту, ныне признана находящейся «на театре военных действий». В силу этого чиновник считал, что действие закона 2 февраля 1915 г. о землевладении и землепользовании «подданных воюющих с Россией держав должно быть распространено и на Ставропольскую губернию,.. которая может быть трактуема, как территория, входящая настоящим положением дела временно в состав Кавказского края, где применение указанного закона обязательно»².

Для того чтобы избежать репрессий, некоторые субэтнические группы немцев пытались отмежеваться от своей принадлежности к немецкой нации. Так, меннониты настаивали на своем голландском происхождении. Однако именно их власти зачастую призна-

вали самыми опасными из всех российских немцев, приводя в качестве аргументов их обособленность и отказ от несения традиционной военной службы [3, с. 349-354]. В то же время, несмотря на освобождение от службы в действующей армии, меннониты использовались военным ведомством на лесозаготовках и в санитарных учреждениях. К исходу 1915 г. более 60 % призванных на службу меннонитов находились в санитарных отрядах и госпиталях [8, с. 100].

В целом основная масса немецкого населения в годы войны еще в большей степени «замкнулась в себе». Наоборот, представители немецкой общественности всячески демонстрировали лояльность и преданность своих соотечественников к стране пребывания.

Совершенно иная картина наблюдалась в среде российских армян.

До Первой мировой войны большая часть армянского народа проживала на своей исторической родине: в Западной Армении – в османских вилайетах Ван, Муш, Эрзерум, Сасун, Зейтун и значительно меньше в Восточной (Русской) Армении. Османская империя в мировой войне выступила на стороне Германии и Австро-Венгрии и в октябре 1914 г. первой начала военные действия против России на кавказском направлении. С конца XIX в. турецкое правительство осуществляло геноцид в отношении западных армян, кульминацией которого стало массовое уничтожение армянского народа в годы Первой мировой войны. Причем предлогом для окончательного «решения армянского вопроса» по-турецки стали подозрения в симпатиях армян к России и участие восточных армян

¹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 44-45.

² ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 45.

в составе действующей российской армии. Хотя известно, что истинная причина крылась в стремлении уничтожить «армянский клин», препятствовавший реализации далеко идущих пантюристских планов.

В армянских общинах России глубоко сопереживали трагическим событиям, разворачивавшимся в Османской империи на протяжении многих десятилетий в отношении их соотечественников. Особую активность проявляли национальные революционные партии (Дашнакцутюн, Гнчак, Рамкавар), деятельность которых ранее царскими властями была запрещена.

Нападение Турции на Россию вызвало небывалый патриотический подъем и надежды на освобождение Западной Армении. Российские власти, заинтересованные в привлечении армянского населения на свою сторону, изменили свое отношение к армянским партиям. Предвидя неизбежную войну с Турцией, 17 сентября 1914 г. Николай II обратился с воззванием к армянам, в котором обещал окончательное освобождение от турецкого гнета.

В связи с объявлением 22 октября 1914 г. войны с Турцией в армянских общинах создаются комитеты, приступившие к организации отрядов добровольцев и отправки их на Кавказский фронт. Видные представители общественности Нахичевани-на-Дону, Ростова, Армавира, Екатеринодара, Новороссийска, Пятигорска, Ставрополя, Святого Креста, Владикавказа, Грозного, Моздока, Кизляра, Дербента и других населенных пунктов, в своих обращениях отмечали, что создание добровольческих дружин являлось для российских армян возможностью вы-

полнить свой долг перед родным народом и Российским отечеством.

26 октября 1914 г. в армянских церквях Северного Кавказа был оглашен обращенный ко всем соотечественникам указ Католикоса всех армян о начале войны. В армавирской церкви Сурб Аствацацин выступивший перед паствой священник Геворг Сеферянц заявил: «Мы как граждане великой России и как сыны армянского народа не остановимся ни перед какой жертвой, те, кто в силах и в состоянии носить оружие, должны стать на ноги и если понадобится, пожертвовать жизнью» [12, с. 127].

Среди армянских общин, внесших вклад для успеха российского оружия, особо выделялась нахичеванская колония, объединявшая город Нахичевань-на-Дону и окрестные села, многие десятилетия имевшие самоуправление, дарованное Екатериной II. «К чести нахичеванских крестьян и горожан, – писал видный театральный деятель А. Абелян в газете “Мшак”, – считаю нужным констатировать публично, что... ни один из наших городов не может похвалиться перед Новой Нахичеванью таким множеством своих богоугодных учреждений, которыми так изобилует Новая Нахичевань и содержание которых пало на плечи новонахичеванцев, которые безропотно, добровольно каждый год платят налоги, подати» [4, с. 331].

19 ноября 1914 г. в нахичеванском соборе Св. Григория Просветителя состоялась церемония освящения боевого знамени армянских добровольцев Донской области, отправлявшихся на русско-турецкий фронт. Нахичеванская община организовала экипировку отрядов, их обучение, а затем и

проводы в Тифлис, а оттуда на фронт. Женщины во главе с госпожой Е. Берберьян создали специальный комитет, который занимался обеспечением добровольцев бельем, теплой одеждой, пропитанием [4, с. 328].

Только на территории Кубани с начала войны было сформировано четыре добровольческих армянских отряда [7]. В ежегодных списках армянских предпринимателей г. Екатеринодара, пожертвовавших внушительные средства на нужды войны, находим следующие фамилии и названия фирм: «Т-во мануфактур бр. Тарасовых», Б.В. Черачев, «Т-во бр. Богарсуковых», Торговый дом «Иван Тарасов с сыном», Х.Р. Хачадуров, «Т-во бр. Арзомановых», «Т-во К.А. Демержиев», «Арзуманов Л.Г. и К⁰», А.А. Аведов, «Алавердов Х.Е. с сыном» и десятки других [15].

Небывалый патриотизм демонстрировали жители городов Кавминвод, Ставрополя и Святого Креста. «Город Св. Креста (Карабагла), этот заброшенный уголок... – читаем в губернской газете, – покрытый густым налетом городских сплетен, с маленькой группой интеллигентных сил, обыкновенно далекий от интересов общечеловеческих, и он встряхнулся, и он заявил о своей готовности послужить родине» [13]. 31 октября 1914 г. в газете «Северокавказский край» священник С. Тер-Ованнисянц выступил с воззванием, заканчивавшимся такими словами: «Настал суд Божий, и он зовет нас на ратный подвиг во имя спасения Армении под протекторатом великой России» [14].

В период войны в города и села Юга России происходило переселение тысяч западных армян, чудом избежавших гибели от турецкого ятагана. Для

оказания им помощи среди местных армян развернулось широкое движение. Значительную роль играли благотворительные организации. Наибольшую активность проявляли отделения Армянского Благотворительного общества на Кавказе, женские организации, церковные попечительские советы, партии и отдельные предприниматели. Они выдавали продовольствие и одежду нуждающимся, организовывали единовременные или периодические выплаты денежных пособий, занимались трудоустройством беженцев, устраивали богадельни и приюты для стариков, размещали детей в учебные заведения и сиротские дома.

В 1914 г. в Тифлисе прошел съезд армянских обществ, в котором приняли участие 39 делегатов от провинциальных отделений Армянского благотворительного общества и около 300 представителей педагогических, литературных и других организаций России. Это собрание постановило открыть лазареты и госпитали, что было весьма актуально в условиях Первой мировой войны [11, с. 58]. Например, екатеринодарская комиссия по делам беженцев, возглавляемая Е. Пирумовой, взяла на попечение 350 человек, еще 900 помогла выехать в Закавказье. В 1915 г. в Екатеринодаре благотворительным обществом был открыт для беженцев лазарет, главным врачом которого являлся Н.А. Сырмакешев [4, с. 329].

В Нахичевани-на-Дону, чтобы придать организованный характер сбору пожертвований, местный армянский комитет разбил город на 26 участков и для каждого назначил ответственное лицо. В январе 1915 г. нашедшие в Нахичевани пристанище около 500 армянских беженцев, преимущественно

из приграничных Карсской и Батумской областей, начали получать помощь от местных благотворительных организаций, церковного попечительского совета и армянского комитета. Кроме того, для нужд беженцев, поселившихся в городах Закавказья, ими было на имя католикаса переведено 20 тыс. руб. и значительная партия одежды. Армянская интеллигенция Таганрога в начале года организовала в городском театре благотворительный вечер, в пользу беженцев было собрано 1000 руб. 30 августа 1915 г. в Нахичевани было проведено собрание представителей армянской общности, принявшее решение открыть детский приют для 250 сирот и взять их на попечение общества. Для организации приюта и ведения его дел была назначена комиссия (Г. Бахчисарайцев, Е. Шахазиз и др.). Армянских беженцев не оставили без внимания и представители ряда официальных учреждений России. В январе 1915 г. Московская городская дума приняла решение выделить в пользу беженцев 100 тыс. руб. [4, с. 330].

В январе 1917 г. на Северный Кавказ прибыл национальный герой генерал Андраник. Его пламенные выступления перед представителями общности способствовали мобилизации сил и средств на помощь беженцам. Он обличал тех национальных политиков, которые во имя своих узкопартийных и классовых интересов забывают о главном – национальном выживании. «Политика всеобщего уничтожения – политика геноцида – уже осуществлена в самых широких масштабах и в самом жестоком виде. И в силу этого классовые различия среди турецких армян... стусеивались – они все стали жертвами

одной судьбы, одного правового положения, они все живут единым идеалом, единым горем, имея перед собой одного общественного врага... В разоренной нашей стране партии пусть проповедуют не отвлеченные теоретические учения, а то, каким способом обеспечить физическое существование уцелевших остатков истребленного народа... Нам надо подумать о спасении уцелевших, чтобы завтра или послезавтра мы могли перестроить армянское общество на той же родине в соответствии с ее исторической миссией и чаяниями...» [2, с. 223]. Эти слова он произносил в Тифлисе, Армавире, Пятигорске и в других городах. Местные армяне, вняв его призыву, собрали крупную сумму для помощи беженцам и раненым военнослужащим.

Кипучую работу развернуло пятигорское отделение Кавказского армянского благотворительного общества. В 1915 г. в парке Цветник состоялось открытие здания Всесословного общественного клуба или Народного дома, построенного на средства армянских предпринимателей – Нацвалова, Карапетяна, Ходжаева и Тер-Теряна. Хотя Всесословный клуб строили не как национальное заведение, в тот сложный период в его помещениях проводились благотворительные вечера, во время которых выступали видные представители армянской и русской культуры. Спасшимся от геноцида армянам оказывали помощь и представители русской общности. Так, благотворительные вечера и спектакли в 1915 году в пользу беженцев-армян и раненых солдат устраивала жена директора Пятигорского городского общественного банка Е.К. Кузнецова. 3 августа 1917 г. в Народном доме состо-

ялся благотворительный вечер-встреча с выдающимся армянским поэтом Ованесом Туманяном. На эту встречу специально приехали Валерий Брюсов, Сергей Городецкий и Бальмонт. Классик армянской литературы, обращаясь к переполненному залу, сказал: «Наше будущее, как я и говорил всегда, и вы это знаете, связано с Россией, а чем свободнее будет Россия, тем лучше для Армении и для всего мира!» [1].

Таким образом, отношение к начавшейся войне национальных меньшинств Северного Кавказа, в частности, армян и немцев, стало индикатором лояльности и, более того, верности их второй родине. При всей трагичности и неоправданности репрессивной политики в отношении немцев в период Первой мировой войны она совершенно не сопоставима с геноцидом армянского народа, осуществленного 100 лет назад в Османской империи, когда народ, тысячелетиями живший на своей земле, был полностью уничтожен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акопян В.З. История прихода армянской апостольской церкви города Пятигорска. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 176 с.
2. Андраник Озанян. Документы и материалы // Вестник архивов Армении. 1991. № 89-90. 494 с.
3. Алишина Г.Н. Критерии выявления «внутренних врагов» в Российской империи в годы Первой мировой войны // Два с половиной века с Россией: Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. М., 2013. 720 с.
4. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. 528 с.
5. Звонарев К.К. Агентурная разведка: Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Кн. 2. М., 2003. 224 с.
6. Кадол А.Н. Доктрина немецкого шпионажа в этнополитике царизма в период Первой мировой войны и роль жандармско-полицейских властей в «немецком вопросе» (на материалах южных губерний Российской империи) // Два с половиной века с Россией: Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. М., 2013. 720 с.
7. Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX века – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001. 375 с.
8. Нелипович С.Г. Военное ведомство и меннониты России в Первой мировой войне (1914–1918 гг.) // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18–20 сентября 2008 г. М., 2009. 632 с.
9. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сб. док. Ставрополь, 2002. 272 с.
10. Оболенская С.В. «Немецкий вопрос» и представления о немцах в России в годы Первой мировой войны // Россия и Германия. Вып. 2. М., 2001.
11. Ованесов Б.Т. Благотворительность армянских общин Российской империи на Северном Кавказе // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2009. № 5 (34).
12. Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. 181 с.
13. Северокавказский край. 1914. 2 авг.
14. Северокавказский край. 1914. 31 окт.
15. Симонян М.С. Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, конфессиональный облик, взаимоотношения с властью, общественными и религиозными объединениями (конец XVIII – конец XX века). Дис. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2003. 230 с.